

Radziwiłłowie

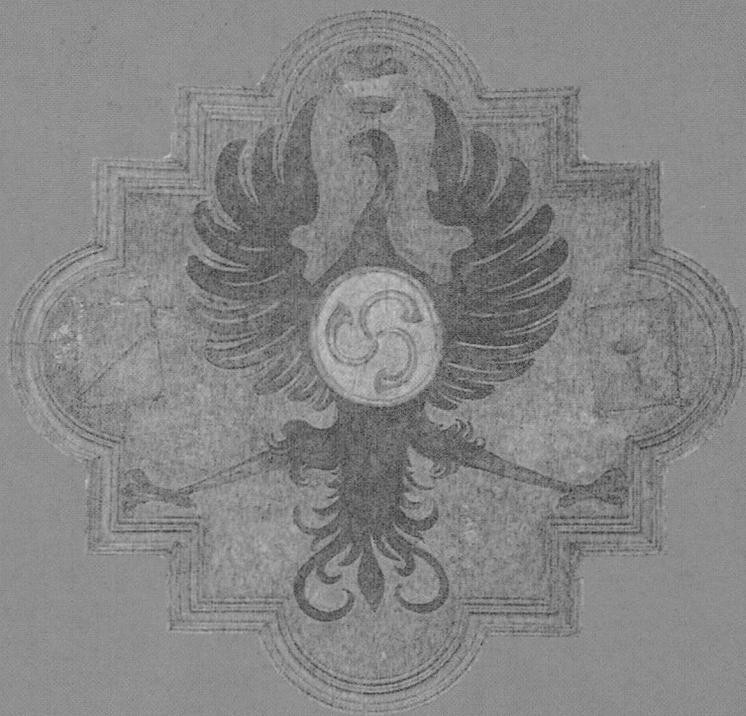
Obrazy literackie
Biografie
Świadectwa historyczne

Redaktor
Krzysztof Stępnik

WYDAWNICTWO
UNIwersytetu MARIi CURIE-SKŁODOWSKIEJ
LUBLIN 2003

Radziwiłłowie

Obrazy literackie
Biografie
Świadectwa historyczne

OBRAZY KULTURY POLSKIEJ

АЛЕКСАНДР ВАБИЩЕВИЧ

Усадыба Радзивицелов в Маньковичах

Первое упоминание в исторических документах деревни Манкевичи (Mankiewiczze) (теперь Маньковичи (Mańkiewiczze)) возле Столина, где впоследствии возникнет резиденция князей Радзивицелов, датируется 1524 годом¹. История этого поселения была неразрывна с судьбой всей Давид-Городокской земли. Эти обширные полесские владения были подарены в 1551 году великим князем ВКЛ (Великого Княжества Литовского) и королём польским Сигизмундом Августом своему шурина Николаю Радзивицелу Чёрному. С 1579 года Давид-Городок являлся центром ординации (майората). По соглашению между 3 братьями – Николаем Кшиштофом Радзивицелом Сироткой, Ольбрихтом и Станиславом, утверждённому в 1586 году великим князем ВКЛ и польским королём Стефаном Баторием, были образованы Несвижская, Клецкая и Олыкская ординации. Земли бывшего Давид-Городокского княжества вошли в состав Клецкой ординации². Согласно неполным данным, в начале XVIII века имение в Маньковичах состояло из жилых домов (2 помещичьих, нескольких для прислуги возле парадных ворот), хозяйственных построек и сада. Во второй половине XVIII века были сооружены дом эконома, хозяйственные постройки³.

В 1875 году Давид-Городокская ординация перешла в подчинение к Несвижской. Именно тогда вернулся в Несвиж и поселился в замке Антоний Вильгельм Радзивицел и его жена Мария Дорота де Кастелян. Они решили возродить славу и величие резиденции в Несвиже. Главным делом Марии Дороты де Кастелян был чудесный пейзажный парк в Несвиже,

¹ М. У. Шэлехаў, *Давыд-Гарадок. Час і людзі*, Брэст 2000, с. 234.

² А. П. Грицкевич, *Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVIII вв.*, Минск 1975, с. 165.

³ Н. С. Будыка, Ю. А. Якімовіч, *Сталінская сядзіба “Манькавічы”* [в:] *Архітэктура Беларусі: Энцыклапедычны даведнік*, Мінск 1993, с. 461.

заложенный в 1878 году. А в 1885 году при её содействии был заложен усадебный парк в Маньковичах. Об этом свидетельствует мемориальный камень, установленный в знак благодарности её сыном Станиславом. Общая площадь парка достигла 50 гектаров. При разбивке парка использовано его натуральное положение на высоком левом берегу реки Горынь и существующий там древостой. Парк состоял из центральной пейзажной части, расчленённой извилистыми аллеями, и натурального массива деревьев по периметру. У аллеи и на опушках росло более 35 видов деревьев и кустарников, в том числе экзотических, привезённых из разных уголков мира. Среди них – канадская ель, ель Энгельмана, европейская лиственница, одноцветная и кавказская пихта, войлочная, серебристая и крупнолистная липа, полевой и голубой клён, явор, красный дуб, белая золотистая ива, лавролистный и канадский тополь, красный каштан, бородавчатая берёза, крымская сосна и др. Большая часть парка была в английском, ландшафтно-романтическом стиле.

Так как предстояло разделение владений между сыновьями Антония Вильгельма Радзивилла, то в Давид-Городокской ординации необходимо было создать крупную резиденцию. К тому времени в Давид-Городке от средневекового замка остались только валы. Самым подходящим местом являлась Маньковичская усадьба. Основание там парка являлось первым шагом по её серьёзному укреплению. После смерти в 1904 году князя Антония Давид-Городокская ординация перешла к его младшему сыну Станиславу (1880-1920 гг.). Она имела огромную территорию – в 1910 году насчитывала 250 тыс. га пахотной земли, лесных угодий, пастбищ, болот.

В 1905 году в Маньковичах берлинским архитектором Венцелем был возведён кирпичный дворец. Он был размещён у края высокого откоса того же левого берега Горыни, где раскинулся парк, на насыпной террасе, окружённой земляным валом высотой до 1,5 метра с цветниками и декоративными кустами. Дворец был 1-этажным, с очень крутой гонтовой крышей мансардного типа. Г-образная в плане постройка состояла из 2-х основных корпусов. Главный корпус представлял собой вытянутый в плане прямоугольник. Его несимметричная 2-этажная часть выделялась слегка выступающим ризолитом. На уровне 2-го этажа ризолита был балкон с кованной чугунной балюстрадой. На фронтонах ризолита были каменные радзивилловские орлы с митрой. Вторая часть – флигель (почти квадратный в плане) – соединялась с левым крылом главного корпуса дворца при помощи аркады (снизу) и закрытой галереи (сверху). Доминантой всей архитектурной композиции являлась расположенная между аркадой и флигелем видовая 4-этажная гранёная башня с часами, с фигурным барочным куполом, барабаном и шатром на нём. На самом верху она была увенчана стеклянным фонарём и металлическим гербом Радзивиллов. Как свидетельствует дневник Марии де Кастелян, она восхищалась старыми башнями с флюгерами, на которых можно было увидеть орлов с 3-мя

охотничьими трубами – главным элементом фамильного герба⁴. Не только башня, но и весь дворцово-парковый ансамбль в Маньковичах имел художественно-стилевое единство с Несвижской замковой резиденцией Радзивиллов. Прослеживается стремление показать древнее происхождение этого рода средствами архитектуры. В отличие от Несвижского замка, вписанного в искусственно созданный ландшафт, Маньковичский дворец был очень талантливо соединён с натуральным ландшафтом⁵. В стилевом отношении его называют псевдоготическим или необарочным⁶.

Въезд на территорию дворцово-паркового комплекса осуществлялся через кованые чугунные ворота, которые были декорированы сверху орнаментом с вплетённым в него радзивилловским гербом. С внутренней стороны ограды стоял небольшой павильон для сторожа. Отсюда через парк шла главная дорога к дворцу. Она имела протяжённость около 1 км. Дорога и аллеи вели к дворцу, они были ориентированы на его башню. Партер у дворца имел бассейн (водоём) с фонтаном, был декорирован парковой скульптурой (сфинксами, вазами). Вокруг дворца были газоны с травой, цветами, декоративными кустарниками, беседки. Это было данью уважения к французскому садово-парковому искусству.

Со вкусом были обставлены комнаты, залы дворца. Украшением вестибюля являлся камин из белого мрамора, который был декорирован карнизом из кости. На стенах висела коллекция холодного оружия, охотничьи трофеи (головы диких кабанов, рога лосей), добытые в лесных чащобах Давид-Городокской ординации. Вестибюль украшало несколько картин, в том числе семейные портреты. Залы были отделаны приглашёнными из Италии ремесленниками. Маньковичи были новой резиденцией Радзивиллов, поэтому здесь было меньше художественных и исторических реликвий. Некоторые ценности были привезены из Несвижа. Во дворце была библиотека, где хранились древние книги. Там была также коллекция книг виленского издателя Юзефа Завадского, подаренная его сыном, несвижским архивистом, матери князя Станислава – Марии де Кастелян. В этом собрании были произведения А. Мицкевича, Ю. Словацкого, Я. Снядецкого и других авторов первой половины XIX века с их автографами для Ю. Завадского⁷.

На окраине парка располагалось несколько административных зданий. Конюшни были устроены и содержались по английскому образцу. В каретной хранились кареты, повозки, сани ещё XVII века.

⁴ К. Я. Шышыгіна-Патоцкая, *Нясвіж і Радзівілы*, Мінск 2001, с. 171-172.

⁵ Т. В. Габрусь, А. М. Кулагін, Ю. У. Чантурыя і іншы, *Страчанае спадчына*, Уклад. Габрусь Т. В., Мінск 1998, с. 208.

⁶ Н. С. Будька, Ю. А. Якімовіч, *op. cit.*, с. 461; R. Aftanazy, *Dzieje rezydencji na dawnych Kresach Rzeczypospolitej*, t. 2, Wrocław 1993, s. 73.

⁷ R. Aftanazy, *op. cit.*, s. 76.

Первая мировая война принесла огромные потери для Маньковичской усадьбы. Часть книжного собрания была эвакуирована вглубь России, вторая часть была уничтожена в 1918 г. Только некоторые книги и один альбом с портретами уцелели. Полностью потеряны в годы военного лихолетия художественные и семейные ценности дворца. Сам дворец потерпел от больших разрушений.

После гибели в 1920 году во время советско-польской войны Станислава Радзивилла (в то время был адъютантом Юзефа Пилсудского) тринадцатым (как оказалось, последним) Давид-Городокским ординантом стал Кароль Николай Радзивилл. Он был средним сыном Юрия Фредерика Радзивилла и Марии Розы из Браницких. Родился в 1886 году в Берлине, получил образование в Ягеллонском университете (Краков), в совершенстве изучил земледелие. Он был женат на Изабелле Радзивилл (1890 года рождения), дочери князя Доминика и испанки Долорес де Аграмонте. В начале первой мировой войны Кароль Радзивилл был мобилизован в царскую армию, а его жена работала медсестрой в госпитале. Потом Кароль Радзивилл служил в польских легионах. Их дочь (1915 года рождения) вспоминала, что после войны вся семья вернулась в Давид-Городскую ординацию, где отец занимался сельским хозяйством⁸. Территория ординации уменьшилась, так как часть земель после Рижского мирного договора от 18 марта 1921 года оказалась по другую сторону польско-советской границы – в составе БССР. Площадь ординации составила 155 370 га. В сентябре 1922 года имение в Давид-Городке окончательно перешло в собственность Польского государства⁹. В Давид-Городокской ординации князя Кароля Радзивилла осталось 146 970 га земли. Из них пашня составляла лишь 0,28% от всей площади – 407 га, а остальное занимали луга, леса, пастбища, болота¹⁰. Небольшая часть этих земель в соответствие с аграрной реформой пошла на парцелляцию крестьян Столинщины.

Семья Кароля Радзивилла поселилась в Маньковичской усадьбе. Его жена Изабелла продолжала заниматься лечебной практикой. Вставала очень рано, чтобы помочь больным. К началу 1922 года в имении Маньковичи вместе с прислугой числилось 186 человек. Из них женщин и мужчин было поровну. По национальной принадлежности они распределялись следующим образом: поляки – 169 человек, немцы – 17. В усадьбе было 12 домов и построек. Местное население испытывало огромные тяготы и лишения, вызванные последствиями военных действий. В самой деревне

⁸ К. Шышыгіна-Патоцкая, *Нявіж і Радзівілы XX ст.*, (в:) “Спадчына” 1995, № 1, с. 83.

⁹ Государственный архив Брестской области (ГАБО), Ф. 2177. Оп. 2. Д. 2413.

¹⁰ А. А. Сорокин, *Аграрный вопрос в Западной Белоруссии (1920-1939 гг.)*, Минск 1968, с. 32.

Маньковичи в это время было 972 жителя (среди них поляков – только 10 человек). Всего в деревне Маньковичи был только 161 дом¹¹.

Вначале основной заботой Кароля Радзивилла стало восстановление дворца. Это было сделано в 1922 году под руководством варшавского архитектора Юлиана Нагурского. Дворец был обставлен внутри вновь приобретёнными предметами. Ни в мансардных помещениях главного корпуса, ни во флигели художественных реликвий не было. Для двух залов заказаны мебельные гарнитуры в стиле Людовика XVI. Там же на стенах висели масляные полотна, фамильные портреты. До наших дней сохранился в Балицах возле Кракова оригинальный гобелен с изображением князя Януша Францишка Радзивилла, XII Олыкского ордinata, на лошади. В Маньковичском дворце был только проект этого портрета. В вестибюле на камине стояли 2 латунных подсвечника а также покрытая серебром и золотом металлическая фигурка петуха XVII века¹². Несвижский мастер Бухак сделал дубовую лестницу в виде галереи у стены, которая вела из вестибюля на 2-й этаж.

Княжна Изабелла получала домашнее образование. Её учили знаменитые учителя, в том числе художники Юлиан Фалат, Нартовский. Особенно увлекалась физикой. Она научилась прясть, стирать бельё, кухарничать. В 19-летнем возрасте (в 1934 году) Изабелла вышла замуж за своего двоюродного брата Эдмунда, сына Януша Францишка Радзивилла, с которым близко познакомилась на свадьбе его сестры Кристины. Изабелла вспоминала, что Эдмунд впервые её поцеловал в конюшне. Иосиф Потоцкий признавался в любви к сестре Эдмунда Кристине тоже в конюшне. Признание в любви среди лошадей, которых очень почитали Радзивиллы, стало их своеобразной традицией¹³. На свадьбе Эдмунда и Изабеллы было много высоких гостей (сенаторов, дипломатов, чиновников и др.), играл военный оркестр. После свадьбы Изабелла оставила Маньковичи и жила с мужем Эдмундом. В 1935 году у них родился сын Фердинанд, а ещё через 2 года – дочь Кристина.

В междувоенный период Маньковичи являлись высокоразвитым многопрофильным хозяйством. Кроме земледелия, имение специализировалось на переработке сельскохозяйственной продукции. В имении эффективно работали механическая мельница, солодильня, винокуренный завод и др. Коневодство являлось особой гордостью владельца имения. Каролю Радзивиллу принадлежало рыбное хозяйство площадью около 250 га. Согласно переписи населения 1931 года в фольварке Маньковичи Столинского уезда Полесского воеводства вместе с хозяевами жило 123 человека, из них 56 мужчин и 67 женщин. В 12 объектах недвижимости (в том числе

¹¹ ГАБО, Ф. 2030. Оп. 1. Д. 94. Л. 3.

¹² R. Afanazy, *op. cit.*, s. 75.

¹³ К. Я. Шышыгіна-Патоцкая, *op. cit.*, с. 183.

и во дворце) находилось 103 жилых помещения. А в деревне Маньковичи тогда жило 1316 человек. В отличие от имения, где из 123 человек 113 родным языком называли польский, в деревне православное большинство таким языком признавало “местный” (тутэйшы) (1092 человека) или белорусский (119 человек)¹⁴.

По-прежнему особая забота проявлялась к парку. Он поддерживался в хорошем состоянии. Радзивиллы были озабочены ситуацией вокруг парка и сада соседнего имения Столин. Дело в том, что оно оказалось в больших долгах. Кредиторы выставили парк и сад в 1935 году для продажи на аукционе. Реальными претендентами на покупку парка были евреи Гольман и Глоуберман, а плодово-ягодного сада – уездный отдел. На территории парка находилось 15 ценных деревьев, находящихся под охраной государства. Так как новые хозяева планировали создать здесь торговые ряды, то над ними нависла угроза уничтожения. Княгиня Изабелла Радзивилл, стараясь не допустить парцелляции парка, пообещала последнему владельцу Столинского имения т.е. несовершеннолетнему Янушу Гашлякевичу, в случае отказа евреев от своих планов приобретения объекта выделить 5 тыс. злотых, чтобы сохранить за ним парк со строениями. В случае невозможности этого варианта она была согласна выкупить место в парке, где жила в старом доме бабушка Януша Гашлякевича Барбара¹⁵.

В отличие от жены, нередко очень требовательной к работникам, Кароль Радзивилл меньше внимания обращал на дела хозяйства. Ему больше по душе была охота. Для этого в имении разводили породистых собак. В списке владельцев собак в 1932 году на территории Столинской гмины, куда входили и Маньковичи, у Кароля Радзивилла числилось 17 собак на цепях¹⁶. Объектом его пристальной заботы были лоси. В лесах Давид-Городокской ординации их было более 100 – намного больше, чем в юбом другом уголке Европы. Опекунство Кароля Радзивилла над лосями было отмечено различными международными наградами¹⁷.

Сама охота проводилась пышно, с участием приглашённых Каролем Радзивиллом охотников. Его компаньонами по охоте были соседи, владельцы имений Столинского уезда, родственники, влиятельные особы (граф Константин Замойский, князья Любомирские, Друцкие-Любецкие и др.). Часто охотился с ним руководитель военной миссии в Польше генерал Адриан Картон де Виарт, который описал свои полесские впечатления в книге *Счастливый Одиссей*. Особенностью охоты являлось то, что всегда проходила по составленному плану. Устраивались загоны –

¹⁴ ГАБО, Ф. 2030. Оп. 1. Д. 126 а. Л.1.

¹⁵ Там же, Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1672. Л.4.

¹⁶ Там же, Ф. 2030. Оп. 1. Д. 124. Л.178 об.

¹⁷ S. Mackiewicz, *Dom Radziwiłłów*, Warszawa 1990, s. 235.

на большом расстоянии напротив стоянок охотников. По обеим сторонам обстрела были заблаговременно натянуты верёвки с красными флажками. По сигналу рога загонщики (крестьяне ближайших деревень) шли с большим шумом, криками, стуками, гремящими трещотками и т.д. Они вооружались топорами и другим доступным холодным оружием. Получали за это крестьяне билеты на вырубку леса, иногда деньги. Например, в январе-феврале 1939 года выплатили по 1-1,25 злотых за день.

Охота длилась несколько суток. Её организацией а также вечерним и ночным отдыхом, питанием, занимались объездчики, лесники. Вот таким был маршрут одного из охотничьих марафонов. 16 января 1922 года 6 охотников в урочище Степки возле реки Львы смогли убить рысь. В загоне участвовало 178 человек. 17 января возле деревни Велемичи был ранен дикий кабан. В цепи стояло 197 человек. На следующий день в урочище Гушины Лозы убит кабан (150 загонщиков), а 19 января в урочище Евково Болото – 2 волка (281 загонщик). Во время охоты на волков 19 марта 1926 года в Стасинском лесничестве в загоне было 781 человек¹⁸.

Вторая мировая война резко изменила судьбу Маньковичской усадьбы и её владельцев. Кароль Радзивилл был призван в польскую армию. В сентябре 1939 года с женой он попытался вместе с отступающими польскими войсками перейти в Румынию. Однако они оказались в советском лагере военнопленных. Освободились оттуда в 1942 году, выехали в Англию, а потом в Южно-Африканскую Республику. В этой “радужной стране” занимались разведением кур. В последние годы жизни вернулись в Польшу. Изабелла Радзивилл умерла 21 февраля 1968 года, а вскоре и её муж Кароль – 24 октября того же года¹⁹. Их дочь Изабелла до пенсии работала в библиотеке Варшавского университета (умерла в 1996 году).

Судьба самого имения, как и других владений Радзивиллов, была решена вскоре после прихода советских властей осенью 1939 года. На Народном собрании Западной Беларуси 29 октября 1939 года в Белостоке была принята Декларация о конфискации помещичьих земель. Она призывала трудовое крестьянство к строжайшей охране бывших помещичьих имений, построек и инвентаря, являющихся ныне собственностью народа, от порчи и расхищения. В бывшем дворце с 1 сентября 1940 года начал работу сельскохозяйственный техникум, где более 200 человек изучало агрономию и зоотехнию. При техникуме было организовано учебное хозяйство. В бывшем фольварке была открыта также больница на 50 мест. В самой деревне Маньковичи в то время было 226 крестьянских дворов (1650 человек)²⁰.

¹⁸ Национальный исторический архив Беларуси, Ф. 694. Оп. 10. Д. 2. Л.22-28.

¹⁹ “Навіны Палесся” 1996, 10 студзеня; R. Aftanazy, *op. cit.*, s. 72.

²⁰ ГАБО, Ф. 7581. Оп.1. Д. 55. Л.8-9.

Радзивилловское наследие не всегда бережно использовалось. Руководители райкома партии, райздравотдела и техникума разобрали некоторые постройки и ездили на 14 лошадях английской и арабской пород. О состоянии дел в бывшем имении свидетельствуют фрагменты из докладной записки органов НКВД от 15 ноября 1940 года: «В имении «Маньковичи» в учхозе сельскохозяйственного техникума скот содержится вредительно [...]. Лошади имеют плохую упитанность [...]. Племенной молодняк содержится исключительно в тяжёлых преступно-бесхозяйственных условиях под открытым небом, на выбитом пастбище, без подкорма и постоянного надзора [...]. Племенные коровы в этом хозяйстве хищнически уничтожаются [...]. Имеющийся в хозяйстве ценный сельхозинвентарь (сани, повозки, фаэтоны) находится под дождём, разрушается и растаскивается [...]. Начальник Столинского райзо Лупачёв вместо конкретного руководства колхозами и совхозами заседает в своём кабинете в одежде с галунами и плетёными петлицами бывшего князя Радзивилла, вызывая тем самым немалое удивление окружающего населения [...]»²¹.

Уже в первые месяцы немецко-фашистской оккупации в бывшем дворце Радзивиллов в Маньковичах расположился шеф СС города Столина. В ночь с 17 на 18 января 1943 года партизаны напали на резиденцию. Эта вооружённая акция не достигла поставленной цели – руководитель эсесовцев дождался подкрепления из Столина, укрывшись в башне дворца. В ходе боя и пожара дворец был частично разрушен²². За годы войны были очень повреждены деревья парка, вывезены въездные кованые ворота. Деревня Маньковичи с двадцатью её жителями была сожжена немецко-фашистскими захватчиками.

В послевоенные годы местное население использовало кирпич полуразрушенного замка для восстановления жилья. Окончательно руины замка были разобраны в шестидесятые годы. В сохранившихся строениях Маньковичской усадьбы разместился краеведческий музей (его экспозиция была открыта 5 ноября 1955 года), музыкальная школа. Парк в 1967 году стал памятником природы республиканского значения. В настоящее время его площадь сократилась до 24 га. Из садово-парковой архитектуры кроме закладного камня ничего не сохранилось. В 1985 году был разбит сквер в честь 40-летия победы в Великой Отечественной войне. Новые деревья были посажены с учётом биологических групп предыдущих насаждений, структуры почвы и других факторов.

Однако к середине восьмидесятых годов парк как уникальная ландшафтно-природная ценность конца XIX – первой половины XX века

²¹ Там же, Д. 26. Л. 75-77.

²² *Dworki i pałace polskiej szlachty w byłym województwie Brzeskim*, [w:] *Przeszłość i teraźniejszość*, Siedlce 1997, s. 56.

начал приходить в запущенное состояние. Возникла дилемма: или он сохранит звание памятника республиканского значения и будет довольствоваться эпизодической помощью по остаточному принципу из госбюджета, или станет ещё парком культуры и отдыха, т.е. потеряет свою самобытность и получит поддержку местного бюджета. С превращением парка в место отдыха столинцев (Маньковичи входят в городскую черту Столина) там появились малые архитектурные формы (беседки, скамейки, деревянная скульптура). К сожалению, был разломан и растянут кирпичный бассейн, зафиксированы вырубки деревьев. Жилищно-коммунальная служба не всегда ответственно выполняет свои обязанности. Поэтому работники музея стараются по мере возможности следить за порядком и чистотой парка²³. Безусловно, трудности современной социально-экономической жизни Беларуси не позволяют городскому хозяйству оказывать парку помощь на должном уровне. Будем надеяться, что парк Маньковичской усадьбы Радзивиллов всё-таки сохранится для следующих поколений, послужит делу возрождения национальной культуры и традиций.

²³ «Навіны Палесся» 1985, 21 лістапада; 2001, 11 красавіка.